

ГОДЪ

ЛИТОВСКИЯ

21 Января 1901 года.

ВОСКРЕСЕНЬЕ.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ

№ 3.

ВѢДОМОСТИ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.

Отдѣльные ММ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошлые годы по 5 коп., а за 1897, 1898 гг. и 1899 г. и 1900 г. по 10 к. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ	10 коп.
” два раза	15 ”
” три раза	20 ”

СОДЕРЖАНІЕ № 3.

Прибытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Крыма въ С.-Петербургъ. Мѣстные распоряженія. Перемѣщенія. Назначеніе. Мѣстные извѣстія. Архіерейскія служенія. Сборъ для православныхъ въ Иерусалимѣ въ праздникъ Входа Господня въ Иерусалимъ. Отъ редакціи. Вакансіи. Неофициальный отдѣлъ. Достоинство священства. Поученіе простому народу на новый 1901 годъ. Елка въ Новоалександр. церк.-приход. школь. Объявленіе.

Прибытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Крыма въ С.-Петербургъ.

Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, съ Августѣйшими Дѣтьми, 13-го января, въ 9 часовъ утра, изволили возвратиться изъ Крыма въ С.-Петербургъ. Съ вокзала Ихъ Величества проѣхали въ Казанскій соборъ, гдѣ были встрѣчены духовенствомъ во главѣ съ митрополитомъ. При встрѣчѣ Ихъ Величествъ въ Казанскомъ соборѣ, высокопреосвященный Антоній произнесъ слѣдующее слово: „Слава и благодареніе Господу, даровавшему намъ радость привѣтствовать Ваши Величества съ благополучнымъ возвращеніемъ въ столицу. Нынѣ мы свѣтло торгуемъ, но недавно еще были для всѣхъ насъ томительные дни скорби, когда Тебя, Государь, Вѣнцеснаго Вождя Нашего, постигла тяжкая болѣзнь, которую болью сердца Своего раздѣляла съ Тобою и Царственная Твоя Супруга, Государыня Наша. Скорбѣли Вы, скорбѣли и всѣ мы. Скорбь же не только людей сродняетъ, но, соединенная съ молитвою, и Бога Самого въ днѣ приближаетъ, выводя на нихъ святую милость Его. И намъ, скорбѣвшимъ, даровалъ

Господь милость Свою, возвеселивъ сердца наши радостію о Тебѣ, Царѣ нашемъ, отъ недуга лютаго милостію же Божіею возставленномъ и спасенномъ. И сталъ Ты теперь, всегда тѣмъ намъ дорогой и сердцу любезный, послѣ дней скорби той, еще драгоценнѣй, еще милѣй. И вдвойнѣ мы нынѣ ликуемъ и радуемся, счастливые лицезрѣть Тебя, Государь, и Тебя, Государыня, возвратившихся къ намъ въ здоровѣе добромъ, въ расцвѣтѣ крѣпости и силы, какъ бы въ сіяніи свѣтлыхъ и живоносныхъ лучей солнца весенняго. Слава и благодареніе Господу! Да будетъ же свѣтель Вамъ нынѣ входъ Вашъ въ храмъ сей, и да будутъ, подъ покровомъ Матери Божіей, свѣтлы Вамъ и радостны и всѣ дни Царственной жизни Вашей“. Прислушавъ краткое молебствіе и приложившись къ чудотворной иконѣ Казанской Божіей Матери, Ихъ Величества отбыли въ Зимній Дворецъ.

Мѣстные распоряженія.

Перемѣщеніе въ др. епархію. Псаломщикъ Быстрицкой церкви, Виленскаго уѣзда, *Константинъ Зенковичъ* 9 января перемѣщенъ въ Гродненскую епархію къ Пружанскому собору.

— 15 января и. д. намѣстника Виленскаго Св.-Духова монастыря Иеромонахъ *Нимодимъ*, перемѣщенъ обратно на должность намѣстника Пожайскаго Успенскаго монастыря.

— 20 октября 1900—14 января 1901—вакантное мѣсто священника въ с. Заборѣ, Дисненскаго уѣзда, предоставлено студенту Витебской семинаріи, прапорщику запаса армейской пѣхоты *Аванасію Образскому*.

Мѣстные извѣстія.

— **Архіерейскія служенія.** 14 января, въ недѣлю о Закхѣѣ, Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную литургію въ Свято-Духовомъ монастырѣ, въ сослуженіи старшей братіи. Проповѣдь сказалъ инспекторъ дух. семинаріи, священникъ Евстафій Гроздовъ.

По благословенію Святѣйшаго Синода, совершаемый въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ сборъ для Православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ производится слѣдующимъ образомъ:

1) Воззваніе о сѣмь сборѣ, а равно настоящія правила для сего производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2) Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученныя отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдъ, воззваніями, объявленіями, собесѣдованіями и актами по сбору, причѣмъ приглашаетъ духовенство къ точному исполненію настоящихъ правилъ и къ приложенію особаго старанія для производства сбора.

3) По полученіи въ церкви воззваній и собесѣдованій, священнослужители во время богослуженій, въ проповѣдяхъ и чтеніяхъ, по церквамъ и школамъ, гдѣ таковыя имѣются, а также проповѣдью на богослуженіи знакомятъ прихожанъ съ цѣлью настоящаго сбора, причѣмъ при входѣ въ церковь раздаются бесплатно грамотнымъ прихожанамъ воззванія и собесѣдованія, доставленныя для сего Обществомъ.

4) За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется воззваніе Общества о сборѣ.

5) Въ дни сбора паства ознакомляется посредствомъ устной проповѣди съ значеніемъ и цѣлью сбора.

6) Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени послѣ чтенія шестопсалмія).

7) Сборъ этотъ производится въ церквахъ, гдѣ имѣется нѣсколько священниковъ, — однимъ изъ нихъ, гдѣ же имѣется одинъ священникъ — церковнымъ старостой или однимъ изъ почетныхъ прихожанъ.

8) По окончаніи богослуженія составляется немедленно, по доставленному образцу, актъ о собранныхъ деньгахъ въ присутствіи священника, церковнаго старосты и нѣсколькихъ почетныхъ прихожанъ.

9) Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ

благочиннаго въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Редакція „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ проситъ редакціи др. вѣдомостей, газетъ и журналовъ продолжать съ нею общеніе изданіями и въ 1901 г.

— Редакція проситъ не внесшихъ денегъ подписчиковъ поспѣшить со взносомъ подписныхъ денегъ за истекшій 1900 годъ.

Редакція покорнѣе проситъ духовенство мѣстной епархіи, а равно и др. лицъ принять дѣятельное участіе въ трудахъ ея на общую пользу. Страницы вѣдомостей будутъ доступны, по возможности, не только вполне обработаннымъ статьямъ, но и бѣглымъ замѣткамъ и наблюденіямъ.

Оо. благочинныхъ и настоятелей монастырей Редакція проситъ вносить, согласно существующему на то распоряженію Епархіальнаго Начальства, и согласно новому подтвержденію, подписныя деньги къ началу года.

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ —

Ошмянскаго уѣз. с. Довбени (7).

Дисненскаго — м. Поставахъ 3-го священ. (11).

Лидскаго — м. Остривъ (17).

Б) ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ —

Вилейскаго уѣз. с. Нарочи (5).

Дисненскаго — м. Поставахъ 3-го псаломщ. (9).

— с. Порѣчьи (2).

Вилейскаго — м. Быстриць (1).

Неофициальный отдѣлъ.

Достоинство священства *).

Въ жизни общественной обыкновенно бываетъ такъ, что когда кто намѣревается принять на себя какую нибудь должность, предварительно разсматриваетъ ея относительную важность и соединенныя съ нею права, чтобы изъ такого разсмотрѣнія извлечь для себя урокъ, какъ благоразумнѣе проходить ее, какъ приличнѣе вести себя въ отношеніи къ прочимъ членамъ общества, какъ, получивъ почеть, доставить ея другимъ членамъ общества.

*) Изъ статьи почившаго въ Возѣ Московскаго Митрополита Сергія, помѣщенной въ сентябрьской книжкѣ „Богословскаго Вѣстника“ 1900 г.

стойно владѣть ею. Этотъ образъ естественной предусмотрительности не отвергаетъ и христіанство. „Видите званіе ваше, братіе“,—говоритъ Апостоль христіанамъ (1 Кор. 1, 26); „смотрите, откуда вы призваны и гдѣ теперь обрѣтаетесь; познайте превосходство новаго свсего состоянія, чтобы тѣмъ тщательнѣе отлагать все, что принадлежитъ ветхому естеству, и тѣмъ осторожнѣе подвигаться на новоизбранномъ поприщѣ благочестія“. Въ этомъ именно духѣ Церковь установила особенное состояніе для готовящихся принять вѣру и обязанности христіанскія,—состояніе, извѣстное подъ именемъ „оглашенныхъ“. Главная забота Церкви въ отношеніи къ людямъ этого состоянія въ томъ и заключается, чтобы внушить имъ важность новаго званія, въ которое они хотятъ вступить, и силу обязательствъ, которыя необходимо соединены со вступленіемъ въ него. Но если для каждаго вѣрующаго нужно внимательное размышленіе о достоинствѣ христіанства, то не болѣе ли необходимо для вступающихъ или готовящихся вступить въ санъ священства достаточное и вѣрное познаніе важности священства? Высоко званіе христіанства, но не много труда нужно, дабы прийтти, что священство составляетъ въ христіанствѣ нѣчто исключительно важное, особенно величественное. Чѣмъ выше званіе, тѣмъ болѣе требуется внимательности отъ вступающаго въ него. Если простому христіанину полезно памятовать о достоинствѣ христіанства вообще, то не болѣе ли нужно вниманія, чтобы познать достоинство священства, тому, кто готовится принять его на себя. Такая внимательность весьма много принесетъ пользы и отъ многаго предохранитъ. Отчего иногда появляются недостойные пастыри? Отъ того между прочимъ, что въ душѣ слабо напечатлѣно высокое достоинство ихъ служенія, а потому въ глазахъ ихъ представляется оно дѣломъ обыкновеннымъ. И наоборотъ: какъ обыкновенно отзываются о пастыряхъ, достойно проходящихъ свое служеніе? О нихъ говорятъ, что они хорошо понимаютъ достоинство своего знанія и умѣютъ держать себя соответственно своему высокому сану. Итакъ, „нужно прежде, скажемъ словами Амвросія Медиоланскаго, познать достоинство священства, дабы тѣмъ достойнѣе сохранить его и не подпасть строгому слову Псалмопѣвца: „Человѣкъ въ чести сый—не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ“ (Пс. 48, 13). Чѣмъ чаще мы будемъ размышлять о достоинствѣ священства, тѣмъ лучше познаемъ, какія высокія обязательства мы принимаемъ на себя вмѣстѣ съ этимъ саномъ; чѣмъ лучше познаемъ священныя обязанности, тѣмъ удобнѣе и вѣрнѣе можемъ исполнять ихъ; чѣмъ достойнѣе будемъ нести священный санъ, тѣмъ болѣе и болѣе возвыситъ онъ насъ своимъ достоинствомъ.

Когда представляемъ составъ служенія пастыр-

скаго, то приходимъ въ недоумѣніе: какое можетъ быть еще служеніе выше на землѣ? Служитель Божій поставленъ между небомъ и землею и, принадлежа небу по происхожденію своихъ обязанностей, онъ принадлежитъ землѣ по исполненію ихъ. Посланникъ Божій предъ людьми, ходатай за человѣковъ, служитель алтара есть посредникъ между Творцомъ и тварію. Онъ пріемлетъ съ неба то, что низводитъ на землю; онъ взимаетъ отъ земли то, что возноситъ къ небу. Священство есть таинственная лѣствица, видѣнная во свѣ Іаковомъ, которой подножіе было на землѣ, но которой глава досизала до небесъ, и вверху которой утверждался Господь. Служители Церкви—это суть ангелы, которыхъ видѣлъ патриархъ восходящими и нисходящими по лѣстницѣ, чтобы сохранить общенія между небомъ и землею. Ибо всѣ главные виды ихъ служенія пастырскаго какъ происходятъ отъ Бога, такъ и высшую цѣль свою имѣютъ въ Богѣ. Пастыри Церкви для того и изводятся на папжизъ, чтобы привести ее къ Пастыреначальнику Христу. Дѣйствуютъ ли они какъ учителя вѣры, или какъ совершители таинствъ, или, наконецъ, какъ правители Церкви, вездѣ открывается ихъ высокое достоинство, поставляющее ихъ въ особенной близости къ божественному Пастыреначальнику.

Пастыри Церкви важны, какъ учителя вѣры, потому что ихъ учительство само въ себѣ имѣетъ далекое преимущество предъ всѣми ученіями, какія только когда-либо оглашали міръ. Оно весьма важно —а) по своему происхожденію. Наше Учительство и нашихъ учителей установила сама воплощенная Премудрость, Которая окончила свое дѣло не тѣмъ только, что послала ихъ на проповѣдь и весь міръ предала имъ въ ученики, но и тѣмъ, что непреложно обѣщала Своимъ посланникамъ дать уста и премудрость, которой бы не могли болѣе противиться мудрые вѣка сего. Не къ тому это мы замѣчаемъ, чтобы только хвалиться высокимъ происхожденіемъ духовнаго учительства, но чтобы показать силу его въ самомъ его источникѣ. Далѣе, б) оно важно по своему предмету и содержанію. Предметъ его составляетъ то, что въ мірѣ выше всего, что управляетъ міромъ, что господствуетъ надъ нимъ. Но если для человѣка возжелѣннѣе всегда знать, въ какомъ отношеніи поставленъ онъ къ Богу и какъ Самъ Богъ благоволилъ явить Себя въ отношеніи человѣку, то этой благородной любознательности никто лучше не можетъ удовлетворить, какъ Самимъ Богомъ учрежденные наставники, которые вмѣстѣ съ образцомъ наставниковъ повторяютъ своимъ ученикамъ: „Не судихомъ вѣдѣти что въ васъ, тоцію І. Христа и сего распята“. Обыкновенные наставники прежде всего стараются внушить своимъ ученикамъ важность своего предмета, чтобы тѣмъ поддержать свой авторитетъ. Учители вѣры не имѣ-

ють этой нужды: ихъ дѣло столько превосходнѣе всякаго другого учительства, сколько духъ важнѣе плоти и сколько божественное выше человѣческаго. „Великое дѣло—говорить о Богѣ“,—замѣчаетъ св. Григорій Богословъ. Это такъ и должно быть, потому что тайны, сокрытыя отъ вѣкъ и родовъ, здѣсь становятся доступными для всѣхъ; великія истины, „въ няже желаютъ ангелы приникнути“, при посредствѣ учителей вѣры дѣлаются достояніемъ младенцевъ по вѣрѣ.—в) Не менѣе важно пастырское учительство и по своей цѣли. Тогда какъ многимъ наставникамъ въ кругу мірскаго просвѣщенія достаются слушатели предварительно приготовленные, и слѣдовательно, способные принимать всякія наставленія,— всѣ слушатели наставниковъ духовныхъ немощны по своей природѣ: ихъ сердце, поврежденное въ родоначальникѣ, требуетъ постоянного и долговременнаго попеченія, чтобы спасеніе его не оставалось невозможнымъ. Вотъ задача для духовныхъ наставниковъ: они не столько преподаватели истинъ неизвѣстныхъ, сколько врачи, дающіе прямое направленіе уму врачуемыхъ, исправляющіе ихъ волю, очищающіе ихъ сердце отъ вредныхъ ихъ наростовъ. „Цѣль врачеванія тѣлеснаго, говорилъ св. Григорій Богословъ, или сохранить здоровье и благосостояніе плоти, когда оно есть, или возратить, когда утрачено,—хотя и неизвѣстно, полезно ли будетъ сіе обладающему здоровьемъ. Цѣль врачеванія духовнаго—окрылить душу, исхитить изъ міра и предать Богу, сохранить образъ Божій, если поврежденъ, вселить Христа въ сердце,—короче сказать, того, кто принадлежитъ къ горнему чину, содѣлать причастникомъ горняго блаженства. Сего то врачеванія служители и сотрудники всѣ мы предѣдательствующіе предъ другими“. Можно теперь судить, какъ важно учительство пастырское по своей цѣли. Не несправедливо присвояютъ себѣ важность тѣ наставники, которые своими трудами способствуютъ совершенствованію ума, распространенію просвѣщенія въ человѣческомъ родѣ, потому что и это—дѣло полезное и достохвальное. Но гораздо болѣе имѣеть достоинства тотъ опытный руководитель, который научилъ человѣка, подверженнаго на каждомъ шагу неприятностямъ болѣзни и опасностямъ смерти, какъ предохранять себя отъ болѣзней, какъ отдалить случаи смерти. Но во сколько разъ этихъ наставниковъ, имѣющихъ цѣлю благосостояніе кратковременной жизни, превосходитъ тотъ отъ Бога посланный учитель, который, врачуя немощное, научаетъ, какъ торжествовать среди немощей, предостерегаетъ отъ опасностей смерти духовной, путеводитъ къ жизни вѣчной, который наказуетъ нерѣдко своихъ питомцевъ и словомъ обличенія, чтобы тѣмъ крѣпче соединить ихъ со Христомъ, „дабы они... причастились святости Его“?—г) Наконецъ, пастырское учитель-

ство важно по своей силѣ и вліянію на общества. Тогда какъ наставники въ кругу образованія мірскаго не всегда достигаютъ полного довѣрія отъ своихъ слушателей, которые въ этомъ случаѣ очень благоразумно слѣдуютъ древней пословицѣ: „дорогъ голосъ Платона, но болѣе важнѣе гласъ истины“—наставники духовные, не ища побѣды, побѣждаютъ. Имъ внимаютъ образованные также послушно и безмолвно, какъ и простые. Люди гордые умою, любящіе, чтобы въ ушахъ другихъ раздавался только звукъ ихъ голоса, умолкаютъ и внимаютъ, когда высвѣщаетъ гласъ своей силою слова Божія пастырь. Подобно какъ въ началѣ христіанскаго учительства неученные рыбари и ихъ простые преемники низложили оружіемъ своего помазаннаго свыше слова самья тонкія ухищренія враждовавшаго противъ истины разума человѣческаго, побѣдили сильныхъ земли, вооружавшихся даже вѣщнеею силою противъ ихъ ученія,— и нынѣ далекіе по времени, но близкіе по духу преемники древнихъ пастырей разсѣкаютъ простотою евангельскаго ученія узлы лжеименнаго разума, которыми хочеть онъ связать силу вѣры, чтобы дать болѣе свободы своему своеволію; возвращаютъ къ своему долгу сильныхъ земли, которые, стремясь дать болѣе простора страстямъ и пороку, подавляютъ сѣмя вѣры въ себѣ самихъ и своихъ подчиненныхъ. А во время общественныхъ несчастій чье вліяніе бываетъ сильнѣе, какъ не пастырей Церкви? Ихъ голосъ принимаютъ, какъ гласъ свыше; ихъ указанія слѣдуютъ, какъ видимымъ мановеніямъ Промысла; ихъ утѣшеній жаждаютъ, какъ утѣшеній ангельскихъ; ихъ жизнь берегутъ, чтобы сохранить свою жизнь. Такъ важны пастыри, какъ учителя вѣры!

Не менѣе важны они и какъ священнодѣйствователи и совершители таинствъ. Подобно тому, какъ владыки міра желаютъ, чтобы нужды подданныхъ восходили къ нимъ чрезъ посредство ихъ служителей и чтобы тѣ же приближенные къ нимъ были протоками ихъ милостей, изливающихся на подданныхъ,—Владыка всецескихъ устроилъ, чтобы наши молитвы, обѣты и нужды восходили къ престолу благодати чрезъ служителей благодати, чтобы сіи избранники были раздаятелями даровъ, исходящихъ изъ сокровищницы небесной. Если же посему высоко достоинство приближенныхъ къ царю земному, то гораздо большее преимущество имѣютъ предъ ними предстатели небеснаго Царя. Тѣ дѣйствуютъ только по слову своего повелителя, а въ послѣднихъ дѣйствуетъ Самъ Христосъ Своею таинственною силою. Они возносятъ къ Отцу небесному молитвы земныхъ чадъ Его; Христосъ представляетъ Ему эти молитвы, какъ единый ходатай Бога и человѣкъ. Они совершаютъ таинство; Христосъ укрѣпляетъ ихъ благодатію, дабы совершаемое ими возымѣло свою силу и дѣйственность

для того, надъ кѣмъ совершается. Они произносятъ отпущеніе грѣховъ; Христосъ, невидимо предстоящій грѣшнику, утверждаетъ ихъ разрѣшеніе, ими даруемое. Они приносятъ безкровную жертву за спасеніе міра; Самъ Христосъ бываетъ при семъ приносителемъ и совершителемъ тайны, ибо Онъ, по слову молитвы, есть и „приносимый и приносимый, и приемляй и раздаваемый“. Нѣтъ ни одного дѣйствія въ священнослуженіи, которое бы не заимствовало своей силы и дѣйствительности отъ Его содѣйствія. Отсюда понятнымъ становится выраженіе Григорія Богослова, что священникъ „священнодѣйствуетъ со Христомъ“. Не входя въ подробное изложеніе обязанностей пастыря, какъ совершителя священнодѣйствій, мы укажемъ только важнѣйшія дѣйствія, совершаемыя пастырями въ царствѣ благодати, чтобы видѣть изъ нихъ высокое достоинство пастырскаго служенія. Первое благодатное дѣйствіе пастырей есть то, что они возрождаютъ всѣхъ въ жизнь духовную, христіанскую. Въ жизни важнымъ признается рожденіе дѣтей по плоти, такъ что сюда можно отнести слова Апостола: „спасется жена чадородія ради“; сколь же важно рожденіе дѣтей по духу, отрожденіе ихъ банею пакибытія и обновленіемъ Св. Духа? Безъ отрожденія благодатнаго теряетъ свою цѣну и рожденіе плотское: ибо что можетъ быть несчастнѣе, какъ жить тѣломъ и быть мертвымъ по духу? Тогда истинно пріятно бытіе земное, когда мертвый по прегрѣшеніямъ соживается Христу и воскресаетъ для вѣчной и блаженной жизни въ Богѣ. А этотъ спасительный даръ именно и подаютъ намъ пастыри, заступая для насъ мѣсто духовныхъ отцевъ и крестителей. „Они-то суть тѣ,—пишетъ Златоустъ,—которымъ поручено рождать духовныхъ чадъ и возсозидать крещеніемъ. Черезъ нихъ-то мы облакаемся во Христа, соединяемся съ Сыномъ Божиимъ, содѣлываемся членами блаженной Главы (Христа), такъ что по справедливости мы должны чтить ихъ болѣе, чѣмъ отцевъ своихъ, потому что эти родили насъ отъ крови и отъ похотѣнія плоти, а тѣ рожаютъ отъ Бога, даруютъ намъ святое пакибытіе, истинную свободу и благодатное усыновленіе“. Но такъ какъ, по общей слабости человѣческой, и человѣкъ уже возрожденный не можетъ совсѣмъ удержаться отъ поползновеній ко грѣху, то здѣсь открывається поводъ для пастырей Церкви къ новому, весьма важному благодатному дѣйствію. Священникъ проникаетъ черезъ таинство покаянія въ прокаженную грѣхомъ душу, открываетъ степень зла и, чтобы дать опять силу доброй наклонности, прилагаетъ духовный пластырь и обвязаніе. Въ этомъ своемъ дѣйствіи онъ не ограничивается, по образу судей земныхъ, только объявленіемъ невинности осужденному, но онъ возвращаетъ невинность виновнику; онъ не объявляетъ только грѣхи отпущенными, но

самъ отпускаетъ ихъ силою благодати. Онъ водворяетъ миръ между оскорбленнымъ Богомъ и виновнымъ человѣкомъ,—и прежняго врага Своего Господь немедленно признаетъ Своимъ сыномъ и другомъ. Св. Златоустъ, желая показать въ этомъ отношеніи достоинство пастырей Церкви, опять сравниваетъ ихъ съ родителями плотскими. „Эти не могутъ,—говоритъ онъ,—защитить дѣтей своихъ и отъ тѣлесной смерти, даже не сильны отогнать отъ нихъ заразившую тѣло болѣзнь; тѣ, напротивъ, часто спасали болѣзненные души, долженствовавшія погибнуть, то подвергая ихъ кроткому наказанію, то удерживая при самомъ началѣ отъ паденія не только ученіемъ и наставленіемъ, но и помощію молитвы. Ибо не только они возрождаютъ насъ крещеніемъ, но имѣютъ власть разрѣшать отъ грѣховъ, и послѣ возрожденія сдѣланныхъ. Кроме того, плотскіе родители никакой не могутъ оказать помощи дѣтямъ своимъ, когда они скорбятъ какого-нибудь знаменитаго и сильнаго человѣка; но священники примиряютъ съ людьми не вельможъ, не царей, а раздраженнаго Бога“. Отъ судилища покаянія священникъ восходитъ къ алтарю,—и здѣсь является болѣе величественнымъ, чѣмъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ своего служенія. Здѣсь онъ совершаетъ такое таинство, которое, служа основаніемъ нашей вѣры, превосходитъ своимъ величіемъ всѣ чудеса въ мірѣ. Бренными руками и языкомъ священникъ совершаетъ на престолѣ то, что служитъ источникомъ для всѣхъ нетлѣнія, безсмертія и блаженной жизни. По малому молитвенному гласу его, но по великому дѣйствію Святаго Духа, простой хлѣбъ и вино прелагаются въ существо истиннаго тѣла и крови Христовой,—и Самъ Спаситель, пострадавшій на крестѣ, какъ совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, истинно и дѣйствительно присутствуетъ въ св. Дарахъ. Напрасно бы мы усиливались изяснить величіе сего таинства и величіе при совершеніи его священника, когда въ отношеніи къ этому таинству сама Церковь требуетъ: „да молчитъ всякая плоть человѣча и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ“. Только златые уста великаго святителя способны были изобразить то, что хочетъ постигнуть наша душа, но чего выразить не въ состояніи языкъ. „Когда кто размыслить,—пишетъ Златоустъ,—сколь важно то, чтобы, будучи человѣкомъ еще обложеннымъ плотію и кровію присутствовать близъ блаженнаго и безсмертнаго естества; тогда увидитъ ясно, какой чести удостоила священниковъ благодать Духа. Представъ предъ очи Ілію; представъ, что его окружаетъ безчисленный народъ, жертва возлежитъ на камняхъ, всѣ другіе наблюдаютъ тишину и глубокое молчаніе, одинъ только пророкъ возсылаетъ молитву,—и что послѣ того пламень мгновенно испадаетъ на жертву. Все сіе внушаетъ удивленіе и благого-

вѣрный ужасъ. Перейди теперь отсюда къ жертвоприношенію нашему и увидишь, что оно не только удивительно, но и превосходить всякое удивленіе. Предстоитъ священникъ, низводя не огонь, но Святаго Духа; возноситъ усердную молитву не о томъ, чтобы огонь ниспалъ съ неба и попалъ на предложенную ему снѣдь, но чтобы благодать, нисшедши на жертву, возжгла души людей и содѣлала свѣтлѣйшими чистаго серебра. Тогда и ангелы предстоятъ священнику, и все мѣсто жертвенника, въ честь Возлежащаго на немъ, исполняется небесными силами. — Такъ, если при исполненіи другихъ обязанностей пастырь бываетъ облеченъ вѣнчанъ своимъ достоинствомъ, для всѣхъ яснымъ, то при совершеніи таинства онъ, кромѣ того, является еще въ нѣкоторомъ таинственномъ величіи, которое не для всѣхъ удобообразуемо, но которое тѣмъ сильнѣе увлекаетъ способныхъ понимать его.

Наконецъ, достоинство пастырей Церкви открывается въ ихъ правительственной власти. Люди, привыкшіе благоговѣть предъ тою только властію, которая дѣйствуетъ на совѣсть подвластныхъ не столько положительными побужденіями, заимствуемыми отъ внутренняго достоинства нравственности и добродѣтели, сколько отрицательными принужденіями, всегда содержащими душу въ страхѣ взысканій, и которая даже и этимъ страхомъ преслѣдуетъ только вѣнчаніе дѣйствія человека, не имѣя часто силы проникнуть во внутреннее состояніе его духа, — такіе люди власть духовную почитаютъ только властію по имени, и въ пастыряхъ Церкви, когда они представляютъ свои властительскія права, не столько хотятъ признать это выраженіемъ ихъ достоинства, сколько обличить въ нихъ духъ властолюбія и тщеславія. Но всѣ подобные люди въ самыхъ своихъ понятіяхъ о власти вообще даютъ намъ оружіе противъ себя. Ужели властію должно называть только то, что облечено вѣнчанъ могуществомъ? Сынъ почитаетъ отца потому ли только, что отецъ имѣетъ вѣнчаніе на него вліаніе? Какъ же въ такомъ случаѣ понять почитательность къ родителямъ такого человека, который самъ возведенъ саномъ властительскимъ, между тѣмъ какъ его родители не пользуются и тѣнью подобнаго преимущества? Есть, стало быть, — власть, которая не требуетъ для себя вѣнчанъ опоръ, которая тѣмъ не менѣе можетъ господствовать надъ сердцами подвластныхъ. А таковъ именно главный характеръ власти пастырей. Чтобы убѣдиться въ этомъ, обратимся къ самому источнику этой власти. Иисусъ Христосъ не искалъ, не только никакой власти, но и Своей воли; однакоже Его называютъ учителемъ, и Онъ говоритъ, „яко власть имый“; Его просятъ быть дѣлителемъ имѣнія; и Онъ даетъ отеческое наставленіе блуднымъ отъ любостыжанія; Онъ не требовалъ

ни отъ кого Себѣ повиненія, но Его имени повинуются не только люди, но и бѣсы; Онъ говорилъ: „царство Мое нѣсть отъ міра сего“, — но Его прямо именуютъ царемъ, Его встрѣчаютъ и чтутъ, какъ царя. Взглянемъ на этого царя и съ другой стороны. Онъ говоритъ о Себѣ: „Дадесе Ми всяка власть на небеси и на земли“, но при такомъ Своемъ могуществомъ не имѣетъ „гдѣ главу поделенити“; свидѣтельствуеть о Себѣ, что мановенія Его ожидаютъ болѣе, нежели дванадцать легионовъ ангеловъ, и приходитъ на землю, „не да послужать Ему, но послужити“, обладалъ славою у Отца небеснаго „прежде міръ не бысть“, и умываетъ ноги ученикамъ, чтобы показать имъ поучительный образъ смиренія. Гдѣ же примиренія этихъ противоположностей? Что за власть и вмѣстѣ отрицаніе власти? Чему болѣе Апостолы и ихъ преемники могли научиться изъ сего: властвовать или покорствовати? Къ большому недоумѣнію, Самъ Спаситель то желалъ уничтожить въ ученикахъ Своихъ всякое желаніе чести, то обѣщаль возвести ихъ на высокую степень славы; то говорилъ нѣкоторымъ изъ нихъ: „а еже съести одесную Мене, или оную, нѣсть Мое дати“, то ободрялъ ихъ обѣтованіемъ: „яко вы, шедши по Миѣ въ какибытіе, егда сядеть Сынъ челоуѣчскій на престолѣ славы Своея сядете и вы на двюнадесяте престолу, судяще обѣманадесе колѣнома Исраилевама“. Ключъ къ разрѣшенію этихъ кажущихся противорѣчій заключается въ томъ, что хотя І. Христосъ не искалъ власти и воспрещалъ это Своимъ ученикамъ, но власть, если позволено будетъ такъ выразиться, сама искала І. Христа и въ высшей степени приличествовало Ему, а чрезъ Него и Его намѣстникамъ и служителямъ. Его ученіе ясно свидѣтельствовало о Немъ, что Онъ посланъ отъ Бога; даже самые враги Его сознавались, что Онъ „отъ Бога пришелъ естъ учитель и пути истинному учить“. Но ничего столько не можетъ сообщить авторитета челоуѣку, какъ сила слова. Въ жизни общественной не трудно примѣтить, что кто говоритъ убѣдительно о другихъ, тотъ и господствуетъ надъ умами другихъ. Это наблюденіе, въ его высшемъ смыслѣ, мы можемъ приложить и къ божественному учителю І. Христу: словомъ Своимъ создалъ Онъ Свою власть на землѣ, словомъ же Своимъ Онъ содѣлалъ ее достояніемъ Своимъ и Своихъ избранныхъ. Справедливость этого замѣчанія утверждается на евангельскомъ повѣствованіи, гдѣ говорится, что „дивляхуса народы о ученіи Его, яко со властію бѣ слово Его, яко николиже тако глаголаше естъ челоуѣкъ, яко сей челоуѣкъ“. Это общее удивленіе предъ Его ученіемъ, безъ сомнѣнія, и было началомъ общаго Ему повиненія. Такую послѣдовательность утверждаетъ Самъ Спаситель: „Азъ на сіе родихся“, говорить Онъ о Себѣ, „и на

сіе придохъ да свидѣтельствую истину“, — и вслѣдъ затѣмъ прясвокуплялъ: „и всякъ, иже есть отъ истины, послушаетъ гласа Моего“. Значить, тотъ только, кто „не отъ истины“, кто бѣгаетъ ея, кто вооружается противъ нея, дерзнетъ отказать въ послушаніи Спасителю. Подобно Христу, Апостолы преимущественно властнымъ словомъ уловляли всѣхъ въ послушаніе Христово. Такъ, Апостолъ Павелъ пишетъ къ Коринѳянамъ: „о Христѣ Исусѣ благовѣствованіемъ азъ вы родихъ“, — и къ уклонившимся отъ чистоты вѣры Галатамъ; „чадца моя, имже такъ болѣзную, дондеже вообразится въ васъ Христосъ“. Равно и Ап. Іоаннъ не иначе называетъ учениковъ своихъ, какъ чадцами, — конечно, въ смыслѣ духовнаго отрожденія. Можно теперь судить о важности пастырской власти уже по самому ея происхожденію. Но кромѣ того, что она ведетъ начало прямо отъ божественнаго Законоположника, мы можемъ видѣть обязательную ея силу и изъ подобія ея власти родительской. Какъ власть родительская естественно принадлежитъ родителямъ и непринужденно преклоняетъ дѣтей къ повиновенію, такъ что неповиновеніе въ этомъ случаѣ оказывается противленіемъ внушеніямъ самой природы, такъ и власть духовная естественно принадлежитъ пастырямъ Церкви, какъ отцамъ, отрождающимъ въ жизнь духовную, и имѣетъ сильное и невынужденное вліяніе на всѣхъ членовъ Церкви. И какъ власть родительская въ родѣ человѣческомъ древиѣ, священнѣе и выше всякихъ видовъ власти, ибо самое гражданское управленіе тѣмъ бываетъ ближе къ природѣ, а слѣдовательно и лучше, чѣмъ болѣе уподобляется управленію семейному; такъ власть духовная въ томъ самомъ выражаетъ свое высшее достоинство, что она есть также власть родительская, но не въ плотскомъ смыслѣ, а въ высшемъ духовномъ и благодатномъ знаменованіи.

Поученіе простому народу на Новый 1901 годъ.

Въ новый годъ люди обыкновенно стараются заглядывать въ будущее, забывая прожитое, прошедшее; а я, братіе, счелъ за лучшее въ первый день наступившаго новаго 1901 года оглянуться на прошлое, тѣмъ болѣе, что у васъ самихъ, христіане, есть даже такая поговорка; „бдучи напередъ — оглядайся на заднія колеса“, и что минувшій годъ — послѣдній въ текущемъ 19 столѣтіи отъ Рождества Христова. Итакъ, христіане, оглянемся на прошедшее время, оглянемся на истекающее столѣтіе, вспомнимъ про старину, поразмыслимъ и, при этомъ, многому поучимся.

Итакъ, что совершилось въ прошломъ столѣтіи, что оно подарило, что принесло оно съ собой для

васъ — крестьянъ, какія произошли перемѣны въ вашемъ крестьянскомъ быту и положеніи?

Нѣтъ, братіе, даже возможности изобразить въ краткомъ словѣ всѣ тѣ перемѣны, которыя произошли въ вашемъ крестьянскомъ быту въ истекающее столѣтіе. Въ самомъ дѣлѣ, вы цѣлыя вѣка и даже до половины текущаго столѣтія были въ панской неволѣ, въ совершенномъ рабствѣ.

Надъ вами тяготѣло крѣпостное право. Ваши отцы и дѣды изнывали подъ бременемъ непрерывной непосильной работы. Къ тому же вы терпѣли всякій произволъ, всякія обиды, кривды и неправды, на коихъ и жаловаться было некому. Ваше „добро“ принадлежало не вамъ, а вашимъ господамъ; что они хотѣли, то и дѣлали съ вами. Вы погибали въ совершенномъ невѣжествѣ, ибо никакихъ школъ тогда не было. Вамъ нѣкогда было даже сходить въ церковь и Богу помолиться — все время ваше было занято. Вотъ что было съ вами во время „панщины“, спросите только объ этомъ у оставшихся еще въ живыхъ немногихъ стариковъ — свидѣтелей времени „панщины“ — и они подтвердятъ все это. Но въ то же время эти старики въ одинъ голосъ засвидѣтельствуютъ, что хотя во время панщины „тяжко жилось людямъ“, но зато было гораздо больше любви, мира и согласія между православными людьми, чѣмъ теперь, было больше дружбы, пріязни, доброжелательства, что въ старину, „за время панщины“, люди были и честнѣе, и благочестивѣе, и правдивѣе, такъ что никакихъ замковъ тогда не было, что они были и покорные и смиренныя, Бога боялись и старшихъ почитали, по судамъ не таскались и, вообще, „добрѣ себе поводили“, какъ вы говорите. Такъ было до 1861 года. Но вотъ, братіе, въ 1861 году Богъ и Его Помазанныйъ благочестивѣйшій Государь Александръ II уничтожилъ „панщину“, и далъ людямъ свободу, а, по вашему, „волю“. Мало того: надѣлилъ всѣхъ васъ землею, даровалъ вамъ свой судъ, свое самоуправленіе, учредилъ для васъ школы, которыхъ прежде не было, однимъ словомъ, все сдѣлалъ для вашего счастья и благополучія. Казалось, оставалось только жить, да Бога хвалить. Но, къ несчастію, вышло то, чего трудно было и ожидать. Дарованную вамъ „волю“ или свободу вы, крестьяне, поняли ложно, по-своему, и вотъ пошла съ той поры у васъ такая „ропуста“, что не дай Богъ! Въмѣсто прежней любви, мира и согласія воцарилась между вами, крестьянами, великая вражда, злоба, ненависть, пошли вѣчныя свары, „колотечи“ и, какъ послѣдствія ихъ, безконечныя семейныя раздѣлы; люди сдѣлались ужасно дерзкими, гордыми и самолюбивыми, непочтительными къ родителямъ и, вообще, старшимъ; большинство совершенно изгнали изъ своихъ сердець стыдъ и страхъ Божій, начались безконечныя суды, ваши крестьянскіе,

на которыхъ такъ нерѣдко бѣлое дѣлають въ чернымъ и черное — бѣлымъ, и правду поховали и по правдѣ позвонили "какъ вы сами говорите; съ той именно поры развелось между вами пропасть всякихъ абенниковъ, сутажниковъ, людей безсовѣстныхъ и продажныхъ, всегда готовыхъ за рубль серебра и гарнецъ воды братья за какое угодно дѣло, которые никому не даютъ покою и ко всякому стараются привязаться; наконецъ, умножились между вами всякія хитрости, обманы, умножились и всякія преступления — воровство, пьянство, поджоги и т. д., такъ что и въ тюрьмахъ не хватаетъ мѣстъ для преступниковъ изъ крестьянъ. Поистинѣ, плохія времена, плохіе нравы! Раздаются теперь общія жалобы на общее развращеніе нашихъ крестьянъ. И вотъ, братіе, какъ вспомнишь про все это, какъ сравнишь давнее благочестіе нашихъ крестьянъ съ настоящею „росцуютою“, — то поневоли и сердце заболитъ и даже страшно становится за будущее; невольно вопрошаешь самого себя: къ чему все это приводитъ?! Когда всему этому злу будетъ конецъ?! А это зло не уменьшается, а все растетъ и растетъ.

Что же, братіе, дѣлать въ такихъ печальныхъ обстоятельствахъ? Гдѣши у кого искать помощи и спасенія? Конечно, только у одного Бога, Подателя всякаго блага, Который и добру помогаетъ и споспѣшествуетъ и злое можетъ сдѣлать добрымъ. Онъ не есть виновникъ зла; Онъ хочетъ всѣмъ спастися и въ разумъ истины прійти. Къ Нему-то вознесемъ, братіе, свои усердныя молитвы: да „утолитъ Онъ въ васъ всѣ сіи вражды, нестроенія и междуусобныя брани, да подастъ Онъ миръ, твердую, нелицемѣрную любовь, да вкоренитъ Онъ въ сердцахъ вашихъ страхъ Свой Божественный, да подастъ Онъ нашему народу миръ — тишину“; (Молебное пѣніе на Рождество Христово и на новый годъ), да поможетъ Онъ вамъ въ наступившее „новолѣтіе и столѣтіе“ вести новую, лучшую жизнь, да будетъ наступившее время лѣтомъ благопріятнымъ, Господнимъ. Аминь.

Священникъ *Никаноръ Котовичъ.*

Елка въ Новоалександровской церковно-приходской школѣ, Ковен. губ.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, въ Новоалександровской церк.-пр. школѣ 26 декабря была устроена для учащихся въ школѣ рождественская елка. Въ день, назначенный для елки, дѣти съ самаго утра начали осаждать школьное зданіе, несмотря на то, что елка была назначена на 6 часовъ вечера, а когда зажгли елку, то восторгу дѣтскому не было конца; когда дѣти немного присмотрѣлись къ красавицѣ — елкѣ, то была исполнена программа торжества, ко-

торая состояла изъ двухъ отдѣленій; 1-е отдѣленіе состояло изъ пѣснопѣній и стихотвореній духовнаго содержанія, а именно: тропарь Р. Х., „Съ нами Богъ“, „Слава въ вышнихъ Богу“, „Молитва Б. М.“ (стихотвореніе), „Кондакъ Р. Х.“, и колядка изъ богоотланника „Нынѣ Адаме“. 2-е отдѣленіе (свѣтское) состояло изъ слѣдующихъ номеровъ: „Многи лѣта“, „Подвигъ Сусаніа“ (стихотвореніе), „Боже, Царя храни“ (гимнъ), „Елка, елка“ муз. Швидченко, „Двѣ собаки“ (басня), „Ужь я золото хороню“, „Лиса“ (басня), „Весело на волѣ“, „Два мужика“ (басня въ лицахъ), „Какъ пошли наши подружки“ и „На память добрымъ людямъ“ (стихотвореніе). Исполненіе какъ пѣснопѣній, такъ стихотвореній и басенъ было очень хорошее, за что дѣти — исполнители были награждены шумными одобреніями. Послѣ исполненія программы дѣтамъ были розданы каждому по полной тарелкѣ сластей и по куску кумачу и бумажен на рубашки. Кромѣ родныхъ учащихся, елку почтили своимъ присутствіемъ почти всѣ высокопоставленныя лица города, на средства коихъ и была устроена елка.

Открыта подписка на 1901 годъ.

(ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.)

На иллюстрированный журналъ **МАЛЮТКА** для самыхъ маленькихъ дѣтей. 12 книжекъ въ годъ крупнымъ, четкимъ шрифтомъ, со многими гравюрами. 12 премій-игрушекъ для склеиванія, вырѣзыванія и раскрашиванія. Подписная цѣна: съ доставкою на домъ и пересылкой во всѣ города Россіи 2 р. 50к. Иногородныхъ просятъ адресовать свои требованія исключительно въ Москву, въ Редакцію журнала **МАЛЮТКА.**

При перемѣнѣ адреса прилагаются три семикопѣечныя марки.

Редакторъ Каѳедраальный Протоіерей
Іоаннъ Котовичъ.